

Генеральная Ассамблея
Экономический и Социальный

Distr.
GENERAL

A/50/92
E/1995/15
7 March 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
СОВЕТ
Пятидесятая сессия
Пункт 114с первоначального перечня*
ВОПРОСЫ
ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ
ДОКЛАДЫ
В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И
ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ
ВОПРОСЫ:
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ

Основная сессия 1995 года
СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ

И ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ,
КОНФЕРЕНЦИИ И СМЕЖНЫЕ

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Югославии при Организации Объединенных Наций от 7 марта 1995 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить меморандум о нарушениях прав человека и гражданских прав сербского народа в Республике Хорватии.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 114с первоначального перечня и в качестве документа Экономического и Социального Совета по пункту, озаглавленному "Социальные и гуманитарные вопросы и вопросы прав человека: доклады вспомогательных органов, конференций и смежные вопросы: вопросы прав человека".

Драгомир ДЖЁКИЧ
Посол
Временный Поверенный в делах

* A/50/50.

A/50/92
E/1995/15
Russian
Page 2

05-06529.R 200395 200395

/...

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Территории, на которых хорваты и сербы жили в течение столетий, были включены в состав бывшей югославской федеральной территориальной единицы в пределах Социалистической Республики Хорватии в 1945 году. Никогда за свою историю этнические территории сербского народа не были частью независимого хорватского государства.

Первые упоминания о сербах на этих территориях относятся к 822 году (франкский летописец Айнхард). Они поселились здесь примерно в одно время, и их было столько же, сколько и хорватов. В "Анналах" Айнхарда отмечается, что сербы проживали в большей части Далмации (Sorabi "quae natio magnam Dalmatiae partem obtinere dicitur"), в то время как хорваты проживали на территориях к западу от реки Цетина.

В XVI-XVII столетиях по приглашению правившего в то время императора Австрии сербы большими массами селились на пустующих землях Лики, Кордуна, Бании и Славонии (часть нынешней республики Сербская Краина). В качестве отдельных сербских военных подразделений они находились под командованием австрийцев (немцев) в целях защиты границы от турок, создав с течением времени пограничную зону - Военную Границу (Militaergrenze), которая была признана Фердинандом I и которой он предоставил особые привилегии. Эти привилегии подтверждались последующие десятилетия и столетия. В 1622 году Фердинанд II установил особый статус для этих территорий, на которых сербы проживали в пределах Австрийской империи. Сербь были освобождены от всех налогов. Он подтвердил особый статус этих территорий, с отдельными элементами государства, издав специальную грамоту в 1630 году. С правовой точки зрения, Военная Граница не могла принадлежать Хорватии, поскольку хорватское государство прекратило свое существование в 1102 году. Эти факты объясняют многие коренные причины сербо-хорватских конфликтов. Военная Граница сыграла важную роль в истории Европы и в создании сообщества югославских народов.

После падения Османской империи наступил процесс германизации и мадьяризации. В целях ускорения этого процесса и достижения своих политических целей на Балканах Вена и Будапешт не останавливались ни перед чем в своем стремлении провоцировать сербо-хорватские конфликты.

После 1860 года насильственная германизация и последующая мадьяризация дополнились насильственной хорватизацией сербов, которая продолжается и по сей день.

После успешного завершения балканских войн Сербия и сербский народ сыграли роль Пьемонта в деле "объединения" южных славян. Объединение южных славян произошло после первой мировой войны, когда было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. В преамбуле к Сен-Жерменскому договору сказано, что сербы, хорваты и словенцы бывшей Австро-Венгрии принимают на основе свободного волеизъявления решение о прочном союзе с Сербией с целью создания независимого и объединенного государства под названием Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года - Королевство Югославия) распалось под ударами Германии и ее фашистских союзников (Болгарии, Италии и Венгрии) в 1941 году.

На его руинах и под опекой Германии и Италии было создано Независимое государство Хорватия, которое в беспрецедентных масштабах проводило политику геноцида против сербов, евреев и цыган.

II

Политика Хорватии, как в прошлом, так и настоящем, основывалась и основывается на идеологии, состоящей в том, что существует только один, хорватский, "политический", т.е. составляющий основу хорватского государства народ. Эта идеология лежала и по-прежнему лежит в основе политики Великой Хорватии, которая нацелена на создание чистой в этническом отношении и объединенной по религиозному признаку католической Великой Хорватии.

На протяжении всей истории хорватские политики и политические партии признавали физическое существование сербов в Хорватии, Славонии и Далмации, однако они отказывались признать их политическую индивидуальность и "составляющий" характер и относились к ним, как к "православным хорватам", проявляя при этом скрытые или явные намерения ассимилировать их.

Искусственная граница, проходящая по этим землям, отделяет католических хорватов от православных сербов, которые стояли стеной между исламом на Востоке и христианством на Западе. Некоторые хорваты примкнули к воинствующему католицизму, который стремился к установлению господства на Балканах, в то время как сербы продолжали бороться за сохранение своей этнической и духовной самобытности. На протяжении всей истории эта борьба принимала различные политические и военные формы, и она продолжается и сегодня.

Основателем воинствующего католицизма считается кардинал Леопольд Колонич, идеи которого были подхвачены и использованы Алойсие Степиначем – архиепископом Загреба в 1941 году и викарием армии Независимого государства Хорватии.

Автором расового, национального и религиозного превосходства хорватов над сербами был Анте Старчевич. Он утверждал, что хорватский народ не сможет восстановить свое национальное государство без предварительного уничтожения сербского народа. Вместе с Эугеном Кватерником он создал в 1861 году Хорватскую партию права. Старчевич преобразовал свою политику в так называемое хорватское государственное право и призывал к созданию Великой Хорватии, простирающейся от Альп до гор Проклетие. Отрицая политическую индивидуальность сербов в Хорватии, Славонии и Далмации, он и его последователи утверждали, что сербы являются "православными" хорватами. Он также считал хорватов представителями высшей, а сербов – низшей расы. Результатом расовой теории Анте Старчевича и его последователей – франковцев явились попытки усташей создать чистое хорватское католическое Независимое государство Хорватию в годы второй мировой войны. Заявления Старчевича о том, что сербы являются расой рабов и что по этой причине их следует уничтожить, осуществлялись на практике в Независимом государстве Хорватии в 1941–1945 годах. Согласно имеющимся оценкам, около 900 000 сербов погибли в концентрационных лагерях в Ясеноваце, Ядовно и других местах, в карстовых пещерах и в сельских колодцах и в результате массовых убийств, совершенных в православных церквях.

Третья попытка геноцида в отношении сербов осуществляется сегодня в рамках границ международно признанной Республики Хорватии под руководством Франьо Туджмана. Нынешнее хорватское государство является продолжением Независимого государства Хорватии, о чем недвусмысленно заявил Франьо Туджман на первом съезде Хорватского демократического содружества. "Независимое государство Хорватия было не просто квислинговским образованием и

фашистским преступлением, но также выражением исторических стремлений хорватского народа к созданию своего собственного независимого государства и признанием международных факторов. Поэтому Независимое государство Хорватия было не просто прихотью государств "оси", но также и следствием определенных исторических обстоятельств".

Обеспечив подготовку и осуществив насильственное отделение от бывшей Югославии, Хорватия продолжает политику геноцида в отношении сербского народа, основы которой заложил Анте Старчевич (Хорватия вознесла его на пьедестал "Отца Нации") в 1861 году и которую поддерживал и усердно проводил в жизнь Анте Павелич в 1941-1945 годах.

В целях содействия осуществлению политики геноцида режим Туджмана "исключил" сербов из новой хорватской конституции (во всех конституциях бывшей югославской федеральной территориальной единицы в пределах СР Хорватии сербы пользовались статусом одного из составляющих ее народов, а не национального меньшинства), отказываясь гарантировать им основные гражданские и национальные права.

III

ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В Республике Хорватии совершаются вопиющие нарушения прав представителей сербского народа, гарантированных международным правом и международными пактами по правам человека.

Несмотря на заявления хорватских должностных лиц, сербский народ в Республике Хорватии подвергается преследованиям, его собственность захватывается, принадлежащие сербам дома и экономические объекты разрушаются, православные церкви подвергаются опустошению, сербов насильственно обращают в католицизм, нарушаются их политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права.

Преследования граждан сербской национальности начались сразу же после того, как сербам было отказано в статусе одного из составляющих государство народов, и вслед за последующим провозглашением независимости и суверенитета Республики Хорватии.

Совершаемое в отношении сербов насилие имеет также признаки террора, поскольку оно преследует достижение непосредственной цели и направлено на других представителей сербского народа, с тем чтобы запугать их и посеять растерянность и панику и тем самым вынудить их покинуть территорию Республики Хорватии. Массовый исход сербов начался летом 1991 года и продолжается также и сегодня.

Из одного из составляющих основу государства народов сербы были превращены в национальное меньшинство. Вследствие этого они лишились многих национальных и гражданских прав. Сербский язык и кириллица уже не используются, при этом отрицается духовная и культурная самобытность сербского народа. Прекращен выпуск газет и журналов, а также трансляция радио- и телевизионных передач на сербском языке. Дискриминация в отношении сербов совершается по расовому признаку, и Хорватия, будучи государством - участником Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, нарушает ее основные положения.

Эскалация войны в Хорватии привела к еще более вопиющим нарушениям прав человека сербов во всех областях жизни. Наиболее вопиющие нарушения прав человека (военные

преступления, геноцид, "этнические чистки", физическое грубое обращение) имели место, как правило, на первых этапах кризиса и войны. Массовые убийства сербов на территории бывшей СР Хорватии начались в мае 1991 года и достигли кульминационного момента в период между ноябрем 1991 и мартом 1992 годов. Массовые убийства совершались в особенности на тех территориях, на которых сербы составляли большинство населения, а также в крупных и малых городах, расположенных вне районов боевых действий. В то время в действиях хорватских властей резко возросли масштабы беззакония, совершаемого главным образом в ущерб гражданам сербской национальности. Сербов увольняли с работы, семьи сербов и служащих ЮНА в незаконном и насильственном порядке выселяли из их квартир, а их имущество в массовых масштабах уничтожалось. Сербов подвергали изнурительным допросам в органах полиции, с ними грубо и унижительно обращались в их домах, в публичных местах и в средствах массовой информации.

Общее давление на сербов усилилось после того, как политические руководители и видные юристы Хорватии в своих публичных заявлениях выдвинули принцип коллективной ответственности сербов за военные злодеяния в бывшей Хорватии и Боснии и Герцеговине. Граждане, которые нашли убежище в районах, не контролируемых хорватскими властями, боялись возвращаться в свои дома, опасаясь допросов полиции, в ходе которых применялись меры грубого физического воздействия.

На втором этапе развития ситуации в Хорватии, в особенности в период после принятия Плана Вэнса, к числу наиболее часто встречающихся нарушений прав человека относились нарушения, совершаемые в области найма.

Во второй половине 1992 года по-прежнему имели место факты беззакония в отношении граждан сербской национальности. Их увольняли с работы и отказывали в предоставлении гражданства ("домовницы"). Имели место многочисленные случаи, когда в отношении лиц, совершивших серьезные уголовные преступления, в частности массовые убийства и акты геноцида, не принимались меры судебного преследования.

Последствия беззакония в отношении сербов испытывали также хорваты – члены их семей. В рамках совершавшихся в отношении сербов преследований предусматривалось также наказание тех хорватов, которые вступили в брак с сербами, поскольку, поступая таким образом, они нарушили основной принцип чистоты веры. С особой наглядностью это проявлялось в политике незаконных выселений и отказа предоставить гражданство.

Имеются многочисленные свидетельства того, что с гражданами сербской национальности обращались как с "предателями и четниками", представляющими опасность для конституционального порядка и территориальной целостности Республики Хорватии уже в силу своего национального происхождения. В средствах массовой информации их зачастую клеймили как врагов суверенной Хорватии. Тем самым создавались весьма враждебные условия для сербов, и поэтому многие из них были вынуждены отказаться от какой-либо общественной или политической деятельности и скрывать свое национальное происхождение на работе или при заполнении официальных форм и вопросников. Они также неохотно обращались в сербские организации, которые в рамках осуществляемых ими посреднических функций не находили должного отклика у хорватских властей.

Некоторые органы, чаще всего военные и муниципальные, отказывались даже рассматривать просьбы граждан сербской национальности, касающиеся осуществления их прав, отвергая их в качестве необоснованных и объясняя это тем, что в их функции не входит обязанность рассматривать эти просьбы. Если же они принимались к рассмотрению, то их рассмотрение

затягивалось или умышленно откладывалось. Например, процедура получения гражданства длилась от 6 до 12 месяцев, а дела, связанные с вопросами найма и жилья, рассматривались до двух лет, несмотря даже на то, что они считались срочными.

Даже международные организации по правам человека, печально известные своими тенденциозными сообщениями о положении в области прав человека в бывшей Югославии, такие, как "Хельсинки Уотч" и "Международная амнистия", зарегистрировали большое число преступных деяний, в которых жертвами или пострадавшими сторонами явились граждане сербской национальности, поэтому они также сочли нужным в этой связи выразить свое мнение. Период с середины 1993 до середины 1994 годов характеризовался уменьшением количества серьезных преступных деяний, совершенных в отношении граждан сербской национальности, поскольку к этому времени они уже прошли через массовую "этническую чистку", что и объясняет значительное сокращение численности сербов, все еще проживающих в Хорватии. Тем не менее власти продолжают нарушать права человека сербов, прибегая при этом к менее насильственным и менее открытым формам насилия и используя средства и методы скрытого давления и дискриминации в рамках правовой системы.

На политическом уровне имеющиеся проблемы отменяются как не имеющие важного значения и немногочисленные, серьезные случаи беззакония покрываются, и даже наиболее серьезные преступления оправдываются в качестве "нормальной реакции на сербскую агрессию".

IV

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕРБСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ХОРВАТИИ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии с Конституцией и Конституционным законом Хорватии сербы имеют статус национального меньшинства. В преамбуле к Конституции Республики Хорватии недвусмысленно указано, что Хорватия является национальным государством хорватского народа, а также государством равноправных граждан. Статья 14 утверждает равенство всех граждан Республики Хорватии независимо от различий между ними; статья 15 закрепляет равенство представителей всех национальностей и меньшинств; статья 43 провозглашает право всех граждан на равных условиях создавать свои организации; статья 68 устанавливает право всех граждан Хорватии на научную и культурную деятельность и художественное творчество. На первый взгляд содержание этих статей Конституции Республики Хорватии убеждает, что Хорватия – это действительно демократическая Аркадия.

В соответствии со своим Законом о выборах Республика Хорватия предоставляет национальным общинам, составляющим свыше 8 процентов совокупного населения страны, право избирать своих представителей в Сабор Республики Хорватии. Это положение, в частности, относится к сербской национальной общине, поскольку только эта община имеет численность, превосходящую 8-процентный "порог". Вместе с тем, закрепив право сербов на пропорциональное представительство посредством принятия соответствующего закона, Республика Хорватия приняла ряд мер для принуждения сербов к тому, чтобы они изменили свою национальность или религию или покинули территорию Хорватии.

В основу системы пропорционального представительства в парламенте были положены материалы переписи населения 1981 года (по данным этой переписи в Хорватии проживали 531 502 человека сербского населения, или 11,55 процента его общей численности, и 379 057 человек югославского населения, или 8,23 процента его общей численности). По

данным переписи населения 1991 года в Хорватии проживали 581 663 человека сербского населения, или 12,2 процента его общей численности, и 106 041 человек югославского населения, или 2,2 процента его общей численности. Причем, как выяснилось, к числу "югославских" избирателей были отнесены преимущественно граждане сербской национальности. Дело в том, что в тех муниципалитетах, в которых доля сербов и югославов составляла свыше 50 процентов общей численности населения, Хорватское демократическое содружество потерпело поражение на выборах и большинство мест в парламенте занимали сербы (примером тому может служить Вуковар).

Закон об органах местного управления нарушил единство и подорвал влияние сербского избирательного корпуса*, а создание жупаний и котаров привело к его раздроблению. Сербские этнические образования вопреки всякой логике были отделены друг от друга, в результате чего их совместная согласованная политическая и любая другая деятельность стала невозможной.

Принятие Закона о выборах представителей в Сабор Республики Хорватии и Закона об избирательных участках создало дополнительные препятствия для избрания сербов в Сабор. В результате принятия этих законов были закреплены формулы, разработанные исходя из политических соображений и принятые под влиянием и нажимом Хорватского демократического содружества. Цель всего этого заключалась в том, чтобы не допустить, чтобы сербские представители в Саборе представляли подлинные интересы своего народа. В связи с принятием этих мер встал вопрос о законности этих представителей.

1. Нарушение Конвенций об обращении с военнопленными

Во второй половине 1991 года хорватские вооруженные силы совершали массовые нарушения Женевских конвенций об обращении с военнопленными и гражданским населением.

В районах Хорватии, охваченных войной, были убиты и подверглись физическому насилию сотни военнопленных сербской национальности.

Особенно возмутительными являются совершенное 21 сентября 1991 года сотрудниками министерства внутренних дел Республики Хорватии и военнослужащими народной гвардии убийство 13 резервистов и солдат на мосту через реку Корану в Карловаце и совершенное 15 ноября 1991 года хорватскими военнослужащими убийство 12 человек также сербской национальности в Марино-Село, муниципалитет Пакрац. Оба эти инцидента были упомянуты в докладе организации "Хельсинки Уотч". В докладе отмечается, что после захвата и помещения под стражу сотрудниками хорватской военной полиции военнопленные в ряде случаев подвергались пыткам и физическому насилию. В докладе также отмечается целый ряд случаев злоупотребления властью и нарушения установленных правил об обращении с военнопленными в местных полицейских участках. В докладе, в частности, отмечается, что особой жестокостью по отношению к захваченным военнопленным отличались, по-видимому, хорватские подразделения в Сисаке и всех других населенных пунктах Западной Славонии.

* Муниципалитет Книна был разделен на два избирательных участка с центрами в Бенковаце и Дрнише. В результате этого хорваты получили большинство в 55 из 60 населенных пунктов, в то время как сербы получили большинство лишь в одном населенном пункте – Петрине, в остальных четырех получив лишь относительное большинство. Цель этого раздела состояла в том, чтобы не допустить, чтобы в тех районах, в которых сербы составляют большинство, были избраны их законные и подлинные представители.

Также в ночь с 12 на 13 декабря 1991 года в Грачанице близ Глины военнослужащие народной гвардии и студенты Загребского университета зверски убили 28 захваченных ими военнослужащих сербских территориальных сил обороны. Судебно-медицинским экспертам удалось установить личность лишь 19 человек.

Ниже приводятся лишь несколько примеров бесчеловечного обращения с сербами, взятыми в плен в Хорватии в 1991 году:

- Осиек, 17-22 сентября 1991 года: группа военнослужащих ЮНА, взятых в плен в казармах населенного пункта Бела, провела пять дней и четыре ночи в кузове автотрейлера без пищи и воды, подвергаясь всевозможным издевательствам со стороны военнослужащих народной гвардии, которые их били, жгли кожу с помощью сигарет, заставляли становиться локтями и коленями на битое стекло, кололи ножами и грозили пристрелить из пистолета.

- Загреб, лагерь в Керестинце, июнь 1992 года-март 1993 года: в лагере совместно содержались сербские военнопленные и гражданские лица. Узники подвергались совершенно невыносимому по своей жестокости обращению.

Свидетель, фамилия которого известна Государственному комитету по сбору информации о военных преступлениях, провел в этом лагере примерно один месяц (июль-август 1992 года). Ему было сказано, что в этот лагерь он был направлен для отбытия срока, к которому он был приговорен, находясь в больнице в Славонском Броде, где его допрашивали. Ему не была предоставлена возможность предстать перед судом или ознакомиться с выпиской из судебного решения - о вынесенном приговоре он был проинформирован лишь в устной форме.

В лагере в Керестинце он подвергался пыткам электрическим током. Один провод присоединяли к его уху, а второй - к половому органу, а затем несколько раз крутили ручку телефонного аппарата, в результате чего он подвергался воздействию электрического тока высокого напряжения, вызвавшего судороги и онемение тела.

- Загреб, лагерь в Керестинце, январь-апрель 1992 года: согласно показаниям свидетельницы, по ночам из этого лагеря для сербов забирали молодых женщин и возвращали через 4-5 часов. Женщины рассказывали, что их насиловали по очереди два-три сотрудника хорватской полиции.

- Свидетель М.П. работал водителем при казармах в Беле в Осиеке, когда 17 сентября 1991 года солдаты, занимавшие эти казармы, сдались в плен, после чего они были доставлены в здание министерства внутренних дел в Осиеке, где их били до тех пор, пока они не теряли сознание. Еще большим зверством был прогон военнопленных через строй военнослужащих народной гвардии, которые били их прикладами винтовок и дубинками, пинали их ногами; и во время такой акции в солдата Йову Банича выстрелили, и он через час после этого скончался.

- Меткович, станция "Табак", июнь-июль 1992 год: вместе с группой захваченных в плен офицеров и солдат ЮНА свидетель был заключен под стражу в одно из помещений станции "Табак" в Метковиче, на третьем подземном этаже, который предназначался для использования в качестве противоядерного бомбоубежища. Эта комната, размеры которой составляли 2 x 1,1 метра при потолках высотой 2 метра, была полностью герметизирована, в результате чего военнопленные страдали от удушья. Когда дверь, наконец, открыли, все они из-за отсутствия кислорода были едва живы. Они провели в этом помещении семь дней. К ним постоянно

заходили гражданские лица, большинство из которых были в нетрезвом состоянии, причем охранники позволяли им бить военнопленных.

- Сплит, тюрьма "Лора", июнь-июль 1993 года: свидетель Б.К. был доставлен в эту тюрьму, где он провел два месяца. В тюрьме он подвергался жестким избиениям, несмотря на то, что у него ампутирована нога и он является инвалидом. Однажды его заставили голым лечь на мокрый пол, а затем привязали к уху и пальцу левой ноги провода от телефона с индукционным питанием и включили ток. Много раз ток включали и выключали, что вызывало конвульсии и страшную боль до тех пор, пока у него не пошла горлом кровь.

- Свидетель Н.К. провел в этой же тюрьме всего один день. Сразу по прибытии в тюрьму его вместе с десятью другими заключенными вывели на лужайку. Вскоре подошли сотрудники хорватской военной полиции с металлическими трубами длиной сантиметров 50 и диаметром – примерно три четверти дюйма. Они жесточайшим образом избивали заключенных этими трубами, несмотря на то, что этот свидетель был ранен.

Правая рука свидетеля Н.К. была сломана в трех местах, левая – в двух местах, и, помимо этого, ему сломали ключицу. Избиение продолжалось два часа, причем после того, как свидетель упал, полицейские били и топтали его ногами. В результате у него были выбиты зубы.

- В течение полутора месяцев, проведенных в тюрьме "Лора", свидетель П.Б. подвергался всевозможным издевательствам и жесточайшим избиениям, несмотря на то, что он был ранен.

Трижды они приводили мальчиков в возрасте 7–8 лет, затем выводили пленных из камер (свидетель П.Б. принадлежал к их числу) и заставляли их садиться на бетонный пол, ставили мальчиков на стулья, перед которыми сидели пленные, и заставляли мальчиков мочиться на них с высоты стульев.

По еще не подтвержденным данным, на территории Республики Хорватии насчитывается 95 лагерей для сербских военнослужащих, гражданских лиц и военного персонала. Многие из этих лагерей в полном смысле являются концентрационными лагерями, которые ничем не отличаются от лагерей, которые создавали устами Павелича: в них также пытаются и убивают сербов. Ниже перечислены места расположения лагерей: Бьеловар (здание тюрьмы министерства внутренних дел); Вараждин; Винковцы; Бргорач (тюрьма); Вуковар (Борово "Комерц"); Вуковар (Борово "Нова обука"); Вуковар (ангар в аэропорту); Вуковар (территория строящейся школы в Борово-Населье); Вуковар (детский сад рядом со зданием муниципалитета); Вуковар (подвал здания муниципалитета); Вуковар (противоядерное убежище); Вуковар (склады "Дрвопроект"); Вуковар (катакомбы под кладбищем); Вуковар (Русинская церковь); Вуковар (школа им. Владимира Насора); Вуковар (Лузач); Вуковар (склады "Абазис"); Вуковар (молельня дворца "Эрцег"); Вуковар (министерство внутренних дел); Вуковар (министерство обороны); Госпич (лагерь в Смилянах); Госпич (окружная тюрьма); Госпич (деревня Заблато); Госпич (кирпичный завод в деревне Перушич); Госпич (Трновач-Заблато); Грубишно-Поле (гостиница "Билогора"); Дарувар; Дубровник ("Эксельсиор", штаб военной полиции); Дубровник (вилла "Пальма"); Дубровник (окружной суд); Дубровник (гостиница "Загреб" на острове Лапад, штаб-квартира военной полиции); Дьяково (тюрьма); Задар (Борик); Задар (клуб офицеров ВВС); Задар (школа им. Велимира Скорпика); Загреб (улица Власка, министерство иностранных дел); Загреб (Цермомерец, кирпичный завод); Загреб (исправительная тюрьма в Вукомереце); Загреб (улица Гаева, 3, бывшая военная тюрьма для допросов); Загреб (казармы имени маршала Тито); Загреб (Керестинец); Загреб (Кунискак); Загреб (Реметинец, улица

Райтаричева); Загреб (улица Петриньска, 12 и 18); Загреб (Селска улица, бывшие казармы ЮНА); Загреб (Трстеник); Загреб (Цермомерец); Имотски; Карловац; Лепоглава (тюрьма); Липик; Липовац; Марино-Село (дом рыбака близ Дарувара); Меткович (тюрьма); Меткович (деревня Дубока); Меткович (радиостанция); Меткович (спортивный зал); Меткович (станция "Табак", подвал); Нашице; Нин; Нова-Градишка (тюрьма министерства внутренних дел); Нова-Градишка (тюрьма на территории военного городка); Нова-Градишка (подвал здания средней школы); Новска; Огулин; Ораховица; Осиек (министерство внутренних дел); Осиек ("Красные казармы"); Осиек (лагерь на стадионе); Паг (Слано); Пакрац (подвал универмага); Плоце; Подравска-Слатина; Пула (Катарина); Пула (Кречниевица); Пула (тюрьма "Валтура"); Риека (Сийотина, тюрьма 29-го гарнизона); Риека ("Виа Рома", улица Зртава фашизма); Синь (бывшие казармы ЮНА "Первый сплитский партизанский отряд"); Сисак (гараж нефтеочистного завода); Сисак (министерство внутренних дел); Славонска-Пожега (окружная тюрьма); Славонски-Брод (подвал и помещение для боулинга в кафе "Код бардака"); Славонски-Брод (подвал здания службы общественной безопасности); Славонски-Брод (лагерь в здании пожарной станции); Славонски-Самач; Солин (Билице); Сплит (Каталиница Бриег); Сплит ("Лора"); Сплит (Драчевач, бывшие казармы ЮНА); Сплит, Билице (между Сплитом и Солином); Трогир; Турополе; Сибеник (тюрьма "Мандалина") и Сибеник (Субичевач).

2. "Этническая чистка" и незаконные аресты

За период с 1 июня 1991 года власти Республики Хорватии выслали более 350 000 сербов с территорий, находящихся под их контролем. "Этническая чистка" осуществлялась различными методами: физическое уничтожение и заключение в лагерях и тюрьмах, организованное разрушение сербских домов, насильственное выселение, увольнение с работы, создание препятствий для соблюдения религиозных обрядов, отказ в предоставлении хорватского гражданства и т.д.

"Этническая чистка" сербов осуществлялась повсеместно в Республике Хорватии особенно в Западной Славонии. Сербские деревни сжигались и уничтожались на систематической основе. Согласно данным, собранным за период с 15 августа 1992 года (доклад Сербского сабора о преследовании сербского народа и "этнических чистках" в Западной Славонии, осуществляемых Республикой Хорватией, опубликованный в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций), хорваты полностью этнически очистили 183 сербских деревни и 10 городов, при этом частичной чистке подверглись 87 деревень.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 15 мая 1993 года (S/25777) говорится, что из Хорватии были высланы 250 000 сербов. Эти данные включают в себя лишь зарегистрированные случаи высылки сербов, которые нашли убежище в Республике Сербская Краина и на территории Союзной Республики Югославии.

Большая часть сербов была выслана из значительного числа хорватских крупных и небольших городов самыми вероломными методами: 30 000 из Карловаца; 28 000 из Задара; 20 000 из Сисака; 5000 из Госпича; 15 000 из Сибеника; 10 000 из Винковиц; 10 000 из Славонски-Брода и 10 000 из Дарувара (правительство Союзной Республики Югославии несколько раз препровождало Организации Объединенных Наций документально подтвержденные данные об "этнической чистке" в Хорватии, включая четыре доклада правительства Союзной Республики Югославии о военных преступлениях в соответствии с резолюцией 780 Совета Безопасности).

Кроме того, по данным Миссии по наблюдению Европейского союза в Загребе, даже в настоящее время ежедневно Хорватию покидают 500 сербов, в основном уезжая в Республику Сербия, Сербскую Республику и Республику Сербская Краина.

Нынешний заместитель руководителя представительства Республики Хорватии в Белграде д-р Дусан Биланджич заявил на заседании Государственного комитета по нормализации хорватско-сербских отношений, которое состоялось 24 мая 1993 года в Загребе, о том, что территории, находящиеся под суверенитетом Хорватии, покинули 250 000 сербов. Д-р Биланджич далее заявил, что "за действиями хорватских государственных властей кроется сокровенное желание осуществить "этническую чистку".

Ниже приводятся несколько типичных примеров:

- в начале 1992 года хорватские вооруженные силы в Даруваре опубликовали исчерпывающий перечень "врагов" суверенитета Республики Хорватии. Этот перечень был опубликован в виде брошюры, озаглавленной "Кто есть кто в Даруваре" и содержащей короткое предисловие и имена и фамилии 6521 серба из 35 поселений в Даруварском муниципальном округе, которые, проголосовав за сербскую культурную автономию во время осеннего референдума в 1990 году, как утверждалось, посеяли "зерна зла" в Славонии. После публикации этой брошюры последовал массовый уход сербов из этого района.
- 10 000 граждан сербской национальности под давлением покинули местные общины Козари-Бок и Козари-Пут в Песченице, оставив все свое имущество. Виновники известны, однако они не были привлечены к ответственности за свои деяния.
- Водице, июнь-декабрь 1991 года: свидетель Б.М., работавший помощником повара в гостинице в Водице, был подвергнут изоляции как и все другие сербы на своем рабочем месте после победы на выборах хорватской демократической общины. Их хорватские коллеги держались на расстоянии от них, и администратор гостиницы Стипе Лонкар сказал им в июне 1991 года следующее: "Вам придется очень туго. Сербам лучше не приходить на работу и вообще уехать отсюда". После этого предупреждения напуганные сербы более на работе не появлялись.
- Деревня Драгисичи около Водице, в которой жил свидетель Б.М., в сентябре 1991 года была окружена военнослужащими хорватских вооруженных сил. Сербские дети перестали ходить в школу в близлежащую деревню Чиста-Мала. В эти дни также подверглась обстрелу сельская сербская православная церковь. Сербские дома были уничтожены и деревня более не существует.
- Бибине около Задара, 2 мая 1991 года: большая группа граждан Задара и Бибине осуществляла организованные акты насилия в отношении имущества граждан Бибине сербской национальности, с тем чтобы заставить их покинуть деревню. В тот день были разрушены и уничтожены 37 сербских домов. Помещения их офисов и их дома подверглись разграблению, в результате чего начался массовый уход сербов из Задара и его окрестностей.
- Задар, 2 мая 1991 года: большая группа граждан Задара хорватской национальности осуществляла организованные акты насилия в отношении граждан Задара сербской национальности, с тем чтобы заставить их покинуть город. Более 100 сербских офисов и домов были сожжены. Все они подверглись разграблению, в результате чего начался массовый уход сербов из Задара. Были уничтожены и разграблены местные отделения следующих компаний со штаб-квартирами в Белграде: "Нови дом", "ЯАТ", "Путник", "Авис", "Беко", "Меркур", "Клуз", "Бетекс" и других.
- Деревня Ратковича, муниципальный округ Славонска-Пожега, декабрь 1991 года и первая половина 1992 года: на сербов в этой деревне, в которой большинство составляют

хорваты, оказывалось мощное давление, с тем чтобы заставить их покинуть селение. Сербов доставляли в полицию, допрашивали и угрожали всевозможными способами и по их домам по ночам стреляли. В католический сочельник 1991 года во дворы Милана Вуйсетича и Неделико Трескавича были брошены бомбы. Вскоре после этого в первой половине 1992 года под дома восьми сербов была подложена взрывчатка и они были взорваны. Помимо домов были сожжены хозяйственные и другие вспомогательные постройки сербов и их скирды. В этой деревне боевые действия не велись, и ближайшее место, где осуществлялись боевые действия, находилось в 50 км.

Наиболее частыми нарушениями прав человека в результате злоупотреблений хорватских военных и гражданских властей были аресты сербов и плохое обращение с сербским населением.

Даже хорватские должностные лица подтвердили, что в Хорватии против лиц сербской национальности было возбуждено более 30 000 уголовных дел. Некоторые из многочисленных случаев ареста приводятся ниже:

- Милан Грба, пенсионер, бывший руководитель центра государственной безопасности в Карловаце, был помещен под стражу полицией в Риеке в связи с обвинениями в газетах "Вечерний лист" и "Слободни тедник", что он был "убийцей четников" и что он совершал преступления против хорватского населения. Несмотря на то, что во время следствия было установлено, что в момент совершения преступлений он находился у своей сестры в Ужице, он был заключен под стражу. Его сестра, работавшая в полицейском участке в Риеке, была вынуждена бросить работу под давлением и из-за обвинений в том, что она была виновна в "утечке секретной информации".

- В конце 1991 года в Госпиче был арестован Дане Дракула. В феврале 1992 года он был освобожден из тюрьмы. По прибытии в Риеку и затем в Пулу он был вновь арестован вместе с другими 13 гражданами.

- 12 марта 1993 года полиция в Риеке увезла из квартиры в Любице-Бозанице трех граждан сербской национальности. Они содержались под стражей в полицейском участке без указания причин, где они подвергались плохому обращению и избиениям. Во время этого инцидента Дусан Доброта, который жил и работал в Риеке около 20 лет, был избит и ему были нанесены серьезные увечья лишь потому, что он родился в муниципальном округе Книна. Виновные в этом местные должностные лица остались "неизвестными".

- 30 декабря 1991 года служащие Вировитицкой бойны (рота) арестовали 36 сербов в Даруваре, в том числе женщин. После трех дней содержания в темном подвале арестованные 2 января 1992 года были освобождены. Несколько человек были подвергнуты избиениям.

3. Жестокие убийства гражданских лиц и лица, пропавшие без вести

Массовые преступления против сербов в Республике Хорватии и их ликвидация осуществлялись в целях "этнической чистки" хорватских территорий и создания "чистого" хорватского государства.

По имеющимся данным, полученным в результате расследований хорватских преступлений против сербского населения, жертвами отдельных и массовых убийств были преимущественно старики и женщины.

Было убито большое число сербов. Точное число жертв не всегда просто установить. Об этих преступлениях также сообщали "Хельсинки Уотч", "Эмнести интернэшнл" и другие организации по вопросам защиты прав человека. Информацию о некоторых убийствах не удалось скрыть даже в строго контролируемых хорватских средствах массовой информации. Общая характерная черта заключается в том, что хорватские власти не завершили расследование ни по одному из этих дел, не вынесли приговоров исполнителям преступлений и не информировали общественность о них.

Ниже приводится информация о некоторых случаях таких убийств:

- за период с 15 октября 1991 года по 31 марта 1992 года около 2500 сербов были убиты в Марино-Село и Пакраска-Поляна эскадронами смерти Томислава Мерсепа, который в настоящее время является помощником министра внутренних дел Республики Хорватии. Основываясь на своих данных, сотрудники информационного центра Сербского сабора в своем письме на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 19 февраля 1992 года обвинили Франьо Туджмана в убийстве 12 сербов из деревни Кип, Даруварский муниципальный округ, в лагере смерти в Марино-Село.

- Вселяет страх случай убийства трех членов сербской семьи Жеч в Загребе. Исполнители этого отвратительного преступления Синиса Римач, Мунип Сульич, Небойса Ходак и Игор Микула были оправданы в результате, как утверждалось, несоблюдения судом процедурных формальностей. Таким образом, хорватские власти дали сигнал к продолжению убийств и грабежей сербского населения в Республике Хорватии.

- Во второй половине октября 1991 года сотрудники специальных подразделений министерства внутренних дел и национальной гвардии Республики Хорватии, выбрав из подготовленного списка 490 видных деятелей сербской национальности из Госпича, погрузили их в грузовики и в следующую ночь убили их в карстовых колодцах горы Велебит. Были найдены и опознаны тела лишь 24 сербов, и соответствующие данные хранятся в Государственном комитете по военным преступлениям.

- Медакский анклав около Госпича, 9-13 сентября 1993 года: командующий главным штабом армии Республики Хорватии Янко Бобетко приказал провести боевую операцию "Выжженная земля" для захвата района "Медакского анклава" в РОООН. Планом операции предусматривалось неожиданное окружение сербских деревень Дивосело, Поситили и Ситлук, ликвидация населения и полное уничтожение поселений. Выполняя приказ, военнослужащие подразделений армии Республики Хорватии ("Хорватские волки", первая рота Национальной гвардии) убили более 100 сербов. Янко Бобетко вручил медали значительному числу солдат и офицеров, которые отличились в ходе этой операции.

В этой операции также участвовал командир специального подразделения министерства внутренних дел Хорватии Томислав Мерсеп. СООНО также сообщили о жестокостях хорватских вооруженных сил в Медакском анклаве.

- 5 сентября 1991 года военнослужащие первой бригады Национальной гвардии убили восемь сербов в возрасте старше 50 лет в селении Гредяни (Нова-Градишка).

29 октября 1991 года хорватские власти издали приказ о депортации населения 28 деревень в западной части муниципального округа Славонска-Пожега. 10 декабря 1991 года хорватские

военнослужащие ликвидировали сербов, которые отказались покинуть свои дома (только за один день было убито 43 серба).

- 29 декабря 1991 года военнослужащие 123 бригады Национальной гвардии убили 16 сербов, большинство из которых были старики, в селениях Горни, Средни и Дони Граховляни (Пакрац).

- В ночь с 12 на 13 декабря 1991 года в деревне Паулин около Винковцы было убито 18 сербов.

- 21 июня 1992 года 41 человек сербской национальности были убиты на плато Милевачки и их тела опознать было невозможно (это преступление было осуждено в резолюции 762 Совета Безопасности).

- 25 февраля 1992 года дома в Даруваре были убиты члены семьи Радосавличей - Радован (1956 год рождения), Иованка (1960 год рождения), Дежан (1978 год рождения) и Ненад (1982 год рождения), которые были похоронены на кладбище в селении Имсовач, Даруварский муниципальный округ. Они были убиты сотрудниками хорватской военной полиции (одним из исполнителей преступления был хорват Иожика Мудри, возраст которого составлял приблизительно 23 года). Против него было возбуждено уголовное дело в Хорватии, однако обвинения были сняты из-за "недостаточности улик".

- За период с июля 1991 года по март 1992 года значительное число людей было либо убито, либо исчезло, причем идентифицированы из них были только сорок. Считается, что это число является гораздо большим. В своем письме на имя президента Туджмана от 17 марта 1993 года сербская община в Хорватии сообщила, что их число составляет 400 человек.

4. Различные формы давления, угроз и плохого обращения

Когда бы в своих публичных выступлениях после избрания на пост главы государства Франьо Туджман ни говорил о сербах и хорватах, он всегда заканчивал свои заявления угрозами, единственная цель которых состояла в том, чтобы запугать сербов. Например, в своем выступлении по случаю "Дня хлеба" (октябрь 1993 года), он воспользовался представившейся возможностью, чтобы выступить с угрозами в адрес сербов как в Книне, так и в Загребе, призвав их "привести своих братьев-сербов в Краине в чувство".

В конце июля 1993 года президент Республики Хорватии призвал видных представителей сербской интеллигенции помочь найти решение "сербской проблемы" в Хорватии. Именно тогда он предупредил, что в случае эскалации вооруженных конфликтов в Краине обеспечивать безопасность сербов, проживающих в больших и малых городах, находящихся под контролем хорватских властей, окажется невозможно.

Зловещая кампания открытой реабилитации Независимого Государства Хорватии началась на первом партийном съезде Хорватского демократического содружества с заявления его руководителя Франьо Туджмана о том, что "Независимое Государство Хорватия являлось не только порождением фашистов, но и выражением извечного стремления хорватского народа к созданию независимого государства".

После победы Хорватского демократического содружества в Загребе в период с марта 1990 года по ноябрь 1991 года была развернута кампания преследований, направленная против

всего, что имеет отношение к Югославии и сербам. По всему городу красовались рисунки и надписи "Сербы - вон!", "Собакам и сербам вход воспрещен" (эта надпись появилась в подземном переходе во Враце), "Сербам вход воспрещен" (надпись на витринах многих магазинов) и "Да здравствует Анте Павелич!" или просто начальные буквы фигурирующих в этом лозунге слов на сербско-хорватском языке - "ЗАП".

В результате начался массовый отток лиц сербской национальности из Загреба; примеры нескольких таких случаев приводятся ниже:

- 420 человек из в общей сложности 5300 рабочих завода по производству аппаратуры связи "Никола Тесла", где работала свидетель Я.В., были сербами. Их положение на заводе с каждым разом становилось все хуже, поскольку по отношению к ним стали применяться меры воздействия, связанные с производственным процессом, и дисциплинарные меры, а также меры жесткого контроля. Их отсутствие на работе увязывалось с происходившими событиями - вооруженными конфликтами, - и распространялись измышления о том, что в выходные дни они шли сражаться на сербской стороне. Когда был убит сын одной из хорватских женщин по имени Ана Войтосек, который являлся членом Народной гвардии, хорватские женщины, работавшие на заводе, попытались учинить самосуд над своими сербскими коллегами.

- Вследствие повсеместного давления и угроз работники сербской национальности стали в массовом порядке увольняться с завода. Когда свидетеля Я.В. вынудили подать заявление об уходе, в отделе кадров ей сказали, что она является 50-й сербской женщиной, увольняющейся с работы. Свидетелю Я.В. пришлось уехать из Загреба, и в настоящее время она проживает со своей семьей в Сербии, имея статус беженца.

- На сахаро-рафинадном заводе в Вировитице был распространен вопросник, в котором работников предприятия просили ответить, хотят ли они работать с сербами. Факт распространения этого вопросника был подтвержден членом Сабора Республики Хорватии Рудольфом Бияцаком.

- В Драмали близ Цриквеницы был составлен список жилищ граждан сербской национальности. На сербов оказывалось давление, с тем чтобы заставить их уехать из этого населенного пункта.

- Хорватские военнослужащие несколько раз выступали с угрозами в адрес семьи Петрович из Яксича, муниципальный округ Пожега. 2 марта 1992 года в спальню их квартиры была брошена бомба.

- В связи с тем, что на граждан сербской национальности в той или иной форме оказывалось давление в Сплите, Риеке и в других городах, люди зачастую меняли свои имена и фамилии.

- 1 декабря 1994 года на православное кладбище в Дубровнике был доставлен ящик с человеческой плотью. Это была плацента, извлеченная при родах в родильном отделении больницы Дубровника. В большом ящике также находилось три пакета, из которых на пол покойницкой капала кровь. По словам местного могильщика, подобные пакеты доставляются на это кладбище два раза в месяц.

- 12 декабря 1994 года 40 учеников начальной школы в Цавтате в возрасте примерно 10 лет, выкрикивая оскорбления, забросали камнями свою учительницу Славойку Кавацевич-

Главич за то, что ее отец – серб. Дети наносили учительнице телесные повреждения камнями, бутылками и петардами, выкрикивая в ее адрес: "Четница!" и "Мы забьем тебя палками до смерти". В бессознательном состоянии она была доставлена в больницу. Директор и другие преподаватели школы наблюдали за расправой над их коллегой. Небезынтересно отметить, что в декабре 1992 года она попала под сокращение штатов и была уволена.

5. Разрушение домов и квартир и уничтожение собственности

Уничтожение собственности и предание огню деревень являлось наиболее часто используемым и самым эффективным средством, применяемым хорватскими властями в рамках политики "этнической чистки" в отношении сербов. Уничтожение сербской собственности за пределами охваченных боевыми действиями районов было характерно для всего периода войны. Даже несмотря на то, что прибытие СООНО положило конец вооруженным столкновениям, в течение 1992 года хорватские власти продолжали совершать преднамеренные действия по систематическому разрушению принадлежащих сербам домов, квартир и хозяйственных объектов в Западной Славонии на территории от Бьеловара до Пожеги, цель которых заключалась в том, чтобы не допустить возвращения сербов, держать возможных репатриантов в постоянном страхе и посеять среди них атмосферу неуверенности и тревоги за собственную безопасность.

Согласно оценкам, в Задаре, Загребе, Карловаце, Осиеке и других городах Хорватии было сожжено и разрушено несколько тысяч принадлежавших сербам домов, квартир и хозяйственных объектов. Ни один человек за совершение этих преступлений не был привлечен к ответственности, ни тем более понес наказание по решению суда. Было арестовано лишь несколько совершивших эти преступления лиц.

- Как заявил в августе 1991 года И. Векич, который в то время был министром внутренних дел Хорватии, зарегистрировано 2495 случаев закладывания взрывных устройств и поджогов. 1493 случая относились к жилым кварталам, 1002 – к гостиницам, ресторанам, магазинам, автомобилям, железнодорожным линиям, газетным киоскам, мемориалам национально-освободительного движения и культовым сооружениям.

- В Огулине было взорвано динамитом 66 сооружений, принадлежавших сербам, которые были вынуждены уехать из города.

- С 1991 года в районе Осиека было ограблено 180 принадлежащих сербам домов и квартир; 300 домов и магазинов, которыми владели сербы, были взорваны динамитом, и было совершено 3 террористических акта, направленных против других сербских объектов и храмов. Согласно донесению, поступившему из полицейского участка в Карловаце, в этом районе было взорвано динамитом 177 принадлежавших сербам объектов (частные дома, рестораны, магазины, конторские помещения, киоски, автомобили).

- По заявлению главы департамента полиции Анте Девчича, в Загребе было зарегистрировано 207 случаев закладывания взрывных устройств (во всех этих случаях акции были направлены против граждан сербской национальности).

- В районе Новски было взорвано динамитом или сожжено примерно 130 принадлежавших сербам домов, а в муниципальном округе Вировитица было разрушено неустановленное количество домов, магазинов и ресторанов.

- Согласно заявлениям некоторых жителей Сплита, до конца декабря 1991 года в этом городе было взорвано динамитом примерно 200 сооружений, принадлежавших главным образом гражданам сербской национальности.

- По многочисленным заявлениям покинувших Задар граждан, проверить которые не представлялось возможным, в этом городе было разрушено примерно 1300 строений. То, что эти данные, во всей видимости, достоверны, было подтверждено в статье риекской газеты "Нови лист", в которой приводится заявление одного из сотрудников полиции Задара о том, что, учитывая количество разрушенных в Задаре и его окрестностях сооружений, приведенные статистические данные, по-видимому, могут соответствовать действительности.

- Большинство сербских домов в более чем 20 деревнях муниципального округа Подравска-Слатина были разрушены, сожжены и разграблены.

- В самом городе Подравска-Слатина было взорвано динамитом или сожжено более 30 принадлежавших сербам домов. В этом заключается причина того, что, если до начала вооруженных столкновений в Хорватии сербы составляли 52 процента населения города, в настоящее время их осталось всего 2 процента. Важно отметить, что в этом районе боевые действия не велись, поэтому уход сербов не был обусловлен боевыми действиями.

- В Даруваре и близлежащих деревнях было взорвано динамитом более 100 принадлежавших сербам домов. Подрыв домов динамитом продолжался даже после развертывания СООНО. До подрыва дома подвергались разграблению.

- В ночь с 25 на 26 сентября 1991 года хорватские военнослужащие, проводившие "чистку" в деревне Брлог, муниципальный округ Оточац, сожгли 80 процентов домов, принадлежавших сербам. Более 30 семей остались без крова. 10 апреля 1994 года представители Международного Красного Креста совершили объезд деревни Брлог и установили, что сербы в ней более не проживают.

- В конце мая 1992 года в деревне Студенцы, муниципальный округ Госпич, где проживали как сербы, так и хорваты, было разрушено шесть домов, принадлежавших сербам Меленко Павловичу, Николе Стакичу, Дане Павловичу, Велько Стакичу, Драгану Петричу и Недельке Парипович.

- В середине декабря 1992 года хозяйство непоименованного жителя деревни Заврсье близ Славонски-Брода было разрушено, его скот - порезан, а впоследствии в его доме было взорвано четыре динамитных заряда и он стал непригодным для жилья.

- Посол Соединенных Штатов в Загребе Питер Галбрейт также публично заявлял о фактах разрушения, сожжения и разграбления принадлежащих сербам домов. На встрече в Загребском университете 30 сентября 1993 года он, в частности, сказал: "Можно ли назвать несчастным случаем или непременным атрибутом военного времени тот факт, что в районах, контролируемых хорватскими властями, было взорвано динамитом примерно 10 000 принадлежавших сербам домов?".

6. Разрушение храмов и культовых сооружений

Хорватские власти использовали кризис и войну в Хорватии (1991-1994 годы) для реализации идеи Анте Старчевича и завершения начатого Анте Павеличем процесса изгнания сербов

с территории, где исконно проживала эта этническая группа. Прежде всего в результате войны пострадали храмы и другие культовые сооружения Сербской Православной Церкви. Действия по разрушению этих сооружений были тщательно спланированы. Поэтому этот акт организованного вандализма хорватских властей (военных, гражданских или религиозных кругов), заключающийся в разрушении культовых сооружений (некоторые из них были построены еще в XVII веке, а часть уничтоженных бесценных музейных экспонатов относилась к XIII и XVI векам), не вызывает никаких удивлений.

- В пяти епархиях Сербской Православной Церкви на территории Республики Хорватии было либо разрушено, либо повреждено 294 храма (139 церквей были разрушены, 36 из них были взорваны динамитом, 30 сожжены и 11 подверглись артиллерийскому обстрелу; было повреждено 155 храмов, 10 из которых были частично разрушены и 10 разграблены); 1 монастырь был разрушен и шести монастырям был причинен ущерб; было разрушено 2 резиденции епископов (1 из них была разграблена); были взорваны динамитом 4 резиденции епископов, 3 резиденции подверглись артиллерийскому обстрелу и 1 разграблена (в общей сложности 8 резиденций); было разрушено 69 жилищ епископов и других церковных построек, 47 из которых были взорваны динамитом и 22 сожжены; был поврежден 41 приходской дом и другие церковные сооружения, 29 из них были частично разрушены и 12 разграблены; было разрушено 14 часовень и 14 были повреждены; 16 кладбищ было разрушено и 14 осквернено; был разрушен 1 церковный музей; было уничтожено 2 церковных архива; была разграблена 1 библиотека, 2 библиотеки были сожжены и 1 уничтожена.

- Была уничтожена созданная в 1690 году библиотека Православной Церкви в Пакраце.

- Особенно серьезный акт вандализма был совершен в результате подрыва динамитом центра Загребской епархии и музея Сербской Православной Церкви в Загребе, где имелись экспонаты, относившиеся к XIII и XVI векам. Этот акт был совершен 11 апреля 1992 года с помощью взрывного устройства.

Хорватские средства массовой информации сообщили о причиненном музею ущербе, но они умолчали о подрыве динамитом и разрушении центра Загребской епархии.

В результате взрыва были повреждены бесценные музейные экспонаты. Коллекция состояла из 62 икон, 13 рукописных богослужебных книг, грамот, относящихся к XIII-XIX векам, многие из которых написаны кириллицей, 10 образцов церковных вышитых изделий XVIII века, множества других книг, старых архивных материалов, примерно 100 икон и приблизительно 100 ценных предметов церковной утвари.

- Было разрушено здание епархии Сербской Православной Церкви в Карловаце.

- Были разрушены или сожжены все церкви в районе Славонски-Брода.

- 21 декабря 1994 года была взорвана динамитом и повреждена православная церковь Воскресения Девы Марии в Осиеке.

Одновременно с этим православные священнослужители подвергались арестам и жестокому обращению, в результате чего многим из них пришлось уехать из Республики Хорватии.

7. Увольнения с работы и нарушение прав в области трудовых отношений

Еще до отделения Социалистической Республики Хорватии и начала вооруженного конфликта в ней обычными явлениями были неравноправие сербов и их дискриминация в области трудоустройства. С эскалацией конфликта также усилилась дискриминация сербов, которая стала угрожать их существованию.

В период 1990–1993 годов в Республике Хорватии происходило массовое увольнение сербов с работы. Самое большое число сербов было уволено из органов государственного управления, правовых органов, финансовых учреждений, средств массовой информации и с руководящих должностей. Чаще всего приводились следующие объяснения: во-первых, они занимали "привилегированное положение" как члены "коммунистической" номенклатуры, они не имели "соответствующей квалификации", а кроме того, они были "жертвами экономического кризиса", так же, как и все остальные.

Многие сербы утверждали, что сразу же после их увольнения, якобы по сокращению штата, те же самые должности сразу же предлагались хорватам.

Нарушения прав в области трудовых отношений главным образом проявлялись в переводе сербов с ответственной и хорошо оплачиваемой работы на менее ответственную и менее оплачиваемую и незаконных увольнениях. Такая практика уменьшала доходы сербов и усиливала опасения, связанные с угрозой их существованию.

11 февраля 1992 года министерство труда, социальных дел и охраны семьи подготовило распоряжение о недопущении возвращения и повторного трудоустройства лиц, которые "скрылись и занимались враждебной деятельностью, противоречащей интересам Республики Хорватии". Это распоряжение, в частности, неблагоприятно отразилось на тех сербах, которые под давлением были вынуждены покинуть постоянные места своего проживания. Немногие из тех, кто все-таки вернулся, подвергались допросам, им отказывалось в трудоустройстве, а кроме того, они подвергались различным формам плохого обращения.

Ниже приводятся некоторые типичные случаи:

- систематическая "этническая чистка" хорватских министерств и учреждений от сербов продолжается с момента проведения выборов в Республике Хорватии в 1990 году.
- В октябре 1990 года бывший тогда министром обороны Республики Хорватии Мартин Спегей приказал 20 сербам освободить занимаемые ими должности в министерстве обороны в течение одного часа. В середине 1992 года в этом же министерстве было уволено еще 60 сербов. Более в министерстве обороны Республики Хорватии сербы не работают.
- В начале 1991 года городская компания по водоснабжению Загреба уволила всех лиц, которые считались "неблагонадежными". Во время обсуждения в городском собрании "кадровой ситуации в компании" отмечалось, что там работало слишком много сербов, а также то, что они являются потенциальными врагами (из 1033 служащих этой компании лишь 59 были сербами).
- На основе решения канцелярии правительства Республики Хорватии о том, что лица, подписавшие петицию о присоединении муниципального округа Дарувар к "Сербской автономной области Краина", не могут работать в "органах государственного управления Республики Хорватии", были приняты дисциплинарные меры в отношении сербов, а 25 сербов были уволены с работы. Семь сербов были уволены из местных органов управления в Даруваре; 2 серба – из

Народного университета, 5 - из Центра средних школ, 1 - из Медицинского центра, а другие уволенные сербы работали ранее в начальных школах в Даруваре, Сираче и Дезановаче.

Кроме того, как утверждается в брошюре "Кто есть кто в Даруваре?", продолжалось увольнение сербов сначала из местных органов управления, а затем из компаний и учреждений в Даруваре.

- Типичным примером "чистки" полиции от сербов является увольнение 37 сербов из 72 полицейских, работавших в отделении полиции в Подравска-Слатине. Такие же "чистки" проводились в местных органах управления.

- Несколько сербов, продолжавших работать в штабе полиции в Загребе, подвергались давлению. Обычным методом давления были частые переводы из одного отделения в другое. Такому же давлению подвергались даже хорваты, женатые на сербках.

- В конце 1991 года и в начале 1992 года произошло массовое увольнение сербов из торговой компании "Славия" в Загребе, с тем чтобы воспрепятствовать покупке ими акций этой компании.

- Генеральному директору торговой компании "АИПК" в Загребе было запрещено входить в помещение компании лишь потому, что он серб.

- Сербы были уволены также из Фонда социального страхования Загреба.

- 9 сентября 1991 года группа работников компании "ТОП" в Загребе обратилась с просьбой к генеральному директору компании запретить сербам работать в компании лишь из-за их национальной принадлежности.

- В июне 1992 года железнодорожная компания Загреба уволила 14 сербов, несмотря на то, что в начале 1991 года многие из них подписали заявления о верности Хорватии.

- Особое беспокойство вызывает распоряжение министерства просвещения Республики Хорватии о том, что сербы не могут преподавать хорватский язык, несмотря на то, что они имеют соответствующую квалификацию и преподавали его в течение многих лет.

- За решением правительства Республики Хорватии уволить неквалифицированных работников последовали массовые увольнения, однако использовавшимся критерием была не квалификация работников, а их национальность. Очень убедительным является пример "Банка Сплита". Было уволено 52 сотрудника, причем в основном это были те, кто заявил, что они являются сербами и югославами.

8. Насильственное вселение в квартиры (за счет выселения)**

** На заседании, на котором обсуждались незаконные выселения в Республике Хорватии, проведенном в Загребе 2 и 3 ноября 1994 года, председатель Хорватского хельсинкского комитета Иван Звонимир Сичак (организатор совещания), в частности, заявил: "С начала войны на законных или незаконных основаниях в Карловаце было занято 2000 квартир. Если взять Карловац как статистическую выборку для 4,5 млн. населения Республики Хорватии, то число
(продолжение...)

/...

Особенно эффективной формой давления на сербов в Республике Хорватии было незаконное выселение сербов из их квартир и занятие этих квартир хорватами. После тщетных попыток защитить свои права большинство сербов приняли решение навсегда покинуть свои дома и Хорватию.

Незаконные выселения являются весьма убедительным примером террора, организованного хорватским государством, и наличия у хорватов чувства особой национальной исключительности. Это коренным образом противоречит утверждениям хорватских официальных лиц и хорватских представителей в международных организациях о том, что Хорватия является демократическим государством. О тяжести проблемы выселения сербов из квартир и серьезных нарушениях основных прав человека свидетельствует тот факт, что Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по правам человека в бывшей Югославии Тадеуш Мазовецкий направил заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Хорватии Мате Граничу письмо, в котором отмечалось, что в Хорватии продолжается практика незаконных и насильственных выселений. Он предупредил, что в соответствии со своими международными обязательствами правительство Хорватии должно принять эффективные меры, с тем чтобы положить конец незаконным и насильственным выселениям, являющимся серьезным нарушением прав человека. Специальный докладчик отметил, что в Республике Хорватии было совершено около 5000 незаконных и насильственных выселений.

Проблема незаконных выселений была отмечена также в докладе Государственного департамента о положении в области прав человека в Хорватии, опубликованном в начале марта 1994 года. В этом докладе указывалось, что выселения продолжаются, несмотря на обещания официальных хорватских лиц.

Ниже приводятся лишь несколько примеров многочисленных случаев незаконных выселений:

- согласно неполной информации, хорваты незаконно вступили во владение 2000 квартирами в Карловаце, которые были оставлены сербами, сделавшими это под давлением или же выселенными в район Кордуна. Поскольку известно, что из Карловаца было выселено около 30 000 сербов, следует полагать, что новыми жильцами в оставшихся квартирах будут хорваты: таким образом хорватские власти препятствуют возвращению сербов домой.
- Мирослав Кульянин, бывший полицейский в Загребе, был насильно и незаконно выселен из своей квартиры хорватской полицией.
- В декабре 1991 года на квартиру Лилианы Субасич был совершен налет группой военнослужащих, которые приказали ей покинуть ее квартиру. Она бросила квартиру и работу и выехала в Словению.
- Во время отсутствия по причине лечения Перы и Невенски Счекич в Загребе их квартира была насильно захвачена группой хорватских ополченцев.
- Во время отсутствия по семейным причинам Недельки Причи в Загребе ее квартира была насильно захвачена военнослужащим хорватской армии.

** (. . . продолжение)
лиц в Хорватии, выселенных из их квартир, может составить десятки тысяч семей. То же самое происходило в других городах Республики Хорватии".

- Тодор Илич из Загреба временно покинул Загреб из-за угроз, а военнослужащий хорватской армии воспользовался этим, чтобы въехать в его квартиру.

- Квартира Мирославы Секулич из Загреба была насильно занята военнослужащим хорватской армии Дразеном Кульятот с разрешения министерства обороны Республики Хорватии. Въехав в эту квартиру, Дразен Кульят выселил Мирославу и ее невестку, находящуюся на восьмом месяце беременности. Военная и гражданская полиция отказались вмешиваться в это дело.

- 7 февраля 1992 года квартира Анкичи Дабич в Загребе была насильно занята хорватским полицейским Давором Рамляком.

- 6 апреля 1992 года квартира Момира Колецевича по адресу: ул. Дюре Пукаре, д. 19, в Загребе, была насильно занята хорватом по фамилии Даби.

- Военнослужащие хорватской армии незаконно заняли квартиру инвалида М.М. из Карловаца в то время, когда он находился в больнице.

- В конце 1991 и в начале 1992 года профессор из Карловаца Милос Стоич находился в больнице. В это время на его квартиру был совершен налет и она была ограблена, и в нее въехал неизвестный человек. Г-н Стоич принял надлежащие меры для того, чтобы вернуть принадлежащую ему квартиру, однако он не получил никакого ответа. Он обращался в компетентные органы Республики Хорватии, в том числе к президенту Республики, однако все его обращения не дали никакого результата.

- Радмила Ракович из Дарувара, инженер-химик, вышла на пенсию по инвалидности. Во время лечения за границей в ее квартире никто не проживал. Своим решением от 4 ноября 1994 года местные власти Жупани передали ее квартиру другому лицу. В соответствии с решением № Р-791/94 районного суда Сисака эта квартира была возвращена г-же Ракович, однако проживающий в ней в настоящее время жилец отказывается выезжать. Его поддерживает литейное предприятие Сисака, которому принадлежит эта квартира. Г-жа Ракович возбудила еще одно дело, однако судебный процесс идет очень медленными темпами, поскольку ответчик отказывается участвовать в слушаниях суда.

Особую проблему представляют собой бывшие квартиры ЮНА***, выделенные в 1991 году ряду уволенных в запас офицеров, гражданским лицам, работавшим в ЮНА, и кадровым офицерам. Все эти лица получили необходимые документы в Отделе по жилищным вопросам ЮНА. 24 июля 1991 года правительство Хорватии приняло решение, запрещающее использование недвижимости ЮНА и Федерации. После принятия этого решения в середине 1992 года министерство обороны Хорватии начало выселять всех жильцов через муниципальные органы. Оно заявило, что офицеры и гражданские лица, бывшие служащими ЮНА, въехали в

*** Иван Звонимир Сичак отметил в своем вступительном заявлении на совещании, о котором шла речь выше, что, согласно информации, представленной бывшим председателем Комиссии по жилищным вопросам министерства обороны Хорватии в его интервью еженедельной газете "Вестник" (1993 год), хорватским властям перешло более 53 000 квартир ЮНА. Однако, согласно информации, представленной недавно бывшим заместителем премьер-министра и нынешним заместителем президента компании "Сабор" Владимиром Сексом, хорватским властям перешло 38 268 квартир. Правительству еще предстоит объяснить "исчезновение" приблизительно 15 000 квартир, т.е. ему предстоит заявить, перешли ему эти квартиры или нет.

эти квартиры на незаконных основаниях, несмотря на то, что они имели законные документы, выданные бывшей ЮНА. Такие действия были явно незаконными, поскольку документы бывшей армии, регулирующие жилищные вопросы, были отменены Республикой Хорватией лишь 8 октября 1991 года. Таким образом, было захвачено около 4500 армейских квартир.

Самое большое число незаконных выселений имело место в Сплите (в течение последних двух лет были выселены 1500 семей) и Загребе.

Хорватское правительство запланировало выселить жильцов из 17 000 квартир. К настоящему моменту выселено около 6000 семей, главным образом сербских. Несмотря на частые заявления влиятельных международных учреждений и отдельных лиц, например, заявление Специального докладчика Организации Объединенных Наций Тадеуша Мазовецкого, касающееся практики в отношении армейских квартир, правительство Хорватии продолжает злоупотребления, игнорируя соглашение, подписанное им с ЮНА в ноябре 1991 года в присутствии представителя Европейского союза, который дал соответствующую гарантию.

Хорватия откладывает принятие закона о покупке армейских квартир, в результате чего несколько тысяч жильцов находятся в неравном положении.

Особое беспокойство вызывает нарушение прав, особенно случаи нарушения правовых норм, государственными органами и последующее узаконивание таких нарушений в качестве правовой основы для решений суда (сначала жильца выселяют, а через шесть месяцев суд принимает решение конфисковать его/ее квартиру, т.к. он не живет в ней в течение шести месяцев, как это предусмотрено законом).

9. Духовный геноцид

Православные сербы в Республике Хорватии обращались в католицизм самыми вероломными способами. Поскольку на протяжении столетий они противились ассимиляции, нынешние хорватские власти стремятся достичь этой цели путем их насильственного обращения в другую религию.

В основном это касается детей дошкольного и школьного возраста. По имеющимся данным, после начала вооруженного конфликта свыше 10 000 сербских детей в Хорватии были обращены в католицизм. Религиозное просвещение является факультативным в школах Хорватии. Этот предмет преподается католическими священниками, поэтому с момента его введения православные сербские дети предпочитали не посещать эти занятия. По этой причине их называли нехристями, оскорбляли и даже подвергали грубому обращению. С тем чтобы оградить своих детей от унижений и грубого обращения и обеспечить им нормальное образование, их родители обращаются к сербским православным священникам с просьбой выдать свидетельство о крещении их детей в православной церкви и представляют его католическим священникам, которые совершают обряд первого причащения детей в католической церкви и предписывают им посещать занятия по католической религии.

Депутат Драган Хинич рассказал в саборе Хорватии об обращении сербских детей в католицизм. 20 октября 1994 года он заявил, что в католицизм было обращено 11 000–14 000 сербских школьников, после чего хорватский депутат в саборе Драго Крпина совершил на него физическое нападение. Даже католическая церковь в Загребе не смогла отрицать этот факт, как это она прodelывала неоднократно в прошлом.

Посещение учебных занятий по католической религии мотивируется правительством и официальными представителями католической церкви стремлением родителей-некатоликов посылать своих детей на эти занятия по прагматическим причинам. В то же время они утверждают, что никакого давления на детей и их родителей не оказывается и что, посещая уроки по католической религии, дети не обязаны менять своей веры, хотя это и противоречит канонам католической церкви. Преподаватели католической религии говорят, что они не могут отказать детям, желающим посещать занятия по католической религии, поскольку это означало бы дискриминацию в отношении них. Они также отмечают, что многие из этих детей происходят от смешанных браков. Утверждение официальных представителей католической церкви о том, что православная церковь не приняла предложения о направлении своих священников для проведения религиозных занятий в школах, должно рассматриваться в качестве всего лишь оправдания. Хорватские органы просвещения недавно начали произвольно заносить сербских детей в школьные журналы в качестве хорватов.

Неуважение хорватских властей к сербской православной церкви и сербскому народу наиболее наглядно проявляется в том, что они не разрешают использовать выражение "сербская православная церковь" и вместо этого применяют название "греко-восточная церковь".

Большая часть священников сербской православной церкви и ее пять епископов были высланы из Республики Хорватии (при этом в ней осталось всего 5-6 служителей церкви). Хорватские власти не дают им разрешения на возвращение, и даже если бы они вернулись обратно, им некуда было бы идти, поскольку многие православные церкви и приходы были разрушены.

Ниже приводятся некоторые случаи проявления религиозной нетерпимости:

- в 1992 году Б.Р. - пятиклассница из начальной школы "К.Р." в Загребе - была занесена в школьный журнал в качестве сербки. Когда ее одноклассники узнали об этом, они начали смеяться над ней, оскорблять ее и плохо обращаться с ней. Преподаватели не предпринимали никаких педагогических мер, с тем чтобы оградить ее от этого, мотивируя свое бездействие невозможностью предотвратить странное поведение других детей, поскольку они воспитывались в таком духе в семье. Сербская девочка не посещала занятия по католической религии, что явилось дополнительной причиной плохого обращения с ней.

- По данным сербской православной церкви, 41 родитель просил отлучить их детей от православной церкви, с тем чтобы они могли посещать занятия по католической религии и принять католицизм. К их числу относились учащиеся начальной школы, родившиеся в период 1978-1985 годов, и четыре молодых человека, родившиеся в период 1966-1968 годов. Их родители объяснили священникам сербской православной церкви, что они хотели бы, чтобы их дети посещали занятия по католической религии, с тем чтобы приспособиться к окружающей обстановке и избежать нападок и освободиться от подозрительного отношения со стороны их одноклассников и преподавателей.

- 21 мая 1992 года родитель Н.Н. попросил своего священника сербской православной церкви выдать свидетельство о крещении его ребенка, указав в своей просьбе, что данное свидетельство требуется ему для первого причащения его ребенка в католической церкви и что просьба об этом поступила от католического священника.

- Родитель Н.Н. обратился к своему священнику сербской православной церкви с просьбой выдать ему свидетельства о крещении его детей в православной церкви, с тем чтобы оградить их от унижения и оскорблений в том, что они являются нехристями.

- Об обращении сербских православных детей в католицизм наглядно свидетельствует письмо церкви Святого Креста в Загребе, в котором говорится, что Н.Н. желает свершить обряд первого причащения в этой церкви, вследствие чего сербскую православную церковь вежливо попросили выдать свидетельство о крещении ребенка. Эти действия органов просвещения и церковных властей Республики Хорватии, направленные против сербских детей, нацелены на ассимиляцию православного населения и вытеснение самым гнусным способом сербского населения из районов, в которых они жили столетиями.

10. Проблемы гражданства

Одно из условий получения "домовницы" (хорватского гражданства), изложенных в законе о хорватском гражданстве, заключается в возможности сделать "на основе поведения того или иного лица вывод о том, что он/она соблюдают правопорядок и обычаи Республики Хорватии и принимают хорватскую культуру" (статья 8, пункт 1, подпункт 5). Кроме того, в статье 26 того же закона говорится, что министерство внутренних дел может отказать в удовлетворении просьбы о предоставлении или утрате гражданства, даже в случае выполнения всех условий, если оно будет считать, что у Республики Хорватии имеются особые причины, на основании которых просьба о получении или утрате гражданства может быть отклонена. Это предоставляет компетентным органам (полиции) дискреционное право лишать сербов без каких-либо объяснений права на получение или утрату хорватского гражданства. Кроме того, получение гражданства обусловлено требованием подписания жителями заявления о верности режиму.

Давая властям право предоставлять гражданство или отказывать в его предоставлении по их усмотрению (последнее положение чаще всего применяется в отношении сербов), "демократическая" Хорватия самым неприкрытым способом нарушает основные политические, гражданские, экономические и социальные права некоторых своих граждан и использует "домовницу" в качестве мощного орудия дискриминации и их конечной ассимиляции.

Имеется много примеров отказа в предоставлении "домовницы", о которых сообщалось даже в хорватской прессе. Приводимый ниже пример является весьма наглядным:

- сербский врач из Риеки Драган Янкович обратился с просьбой о предоставлении ему хорватского гражданства и получил отказ без каких-либо объяснений. В своем решении министерство внутренних дел указало, что Драган Янкович удовлетворяет условиям получения хорватского гражданства, однако имеются причины, представляющие интерес для Республики Хорватии, в силу которых его просьба была отклонена. Конституционный суд Хорватии аннулировал решение министерства внутренних дел, пояснив, что ввиду указанных причин была устранена возможность осуществления основных прав человека и гражданских прав, изложенных в положениях статей 18, 19 и 28 Конституции Хорватии. После того, как Драган Янкович представил другое заявление, министерство внутренних дел Хорватии решило вновь отклонить его просьбу, пояснив при этом, что данное лицо не было зарегистрировано в качестве постоянного жителя Республики Хорватии в течение последних пяти лет. Драган Янкович родился в Нисе, который в настоящее время находится на территории Союзной Республики Югославии, и переехал в Риеку вместе со своими родителями в возрасте одного года. Его дело остается пока что нерешенным.

11. Представительство в правительстве

Сербы были выведены из всех правительственных институтов и учреждений: полиции, вооруженных сил и учебных, судебных и медицинских учреждений. Кроме того, общее число сербов, работающих на других государственных службах, является очень незначительным, поскольку в этих службах и учреждениях была также проведена "этническая чистка".

Политическое неравенство сербов обусловило их экономическое неравенство. Они были выведены из руководящего звена компаний, банков и финансовых учреждений.

Сербы испытывают также дискриминацию при осуществлении прав собственности и права на справедливое участие в распределении социального капитала. Это также относится к сербским учреждениям (сербской православной церкви, сербскому культурному обществу "Просвет"), которые не пользуются своим правом владения национализированной собственностью.

12. Разрушение памятников жертвам фашизма

Официальные хорватские власти закрывают глаза на участвовавшие случаи осквернения и разрушения мемориальных сооружений, посвященных памяти югославских народов в борьбе против фашизма. Официальные хорватские власти не только не преследуют и не наказывают лиц, совершающих такие акты, но и дошли даже до того, что оказывают пособничество и подстрекают к их совершению и зачастую совершают их сами.

По оценкам, были разрушены или повреждены свыше 2000 памятников, посвященных борьбе против фашизма. Например, был нанесен ущерб мемориальному комплексу в Ясеноваце, а музейные экспонаты, свидетельствующие о преступлениях усташей против сербского народа в этом печально известном и одном из самых больших концентрационных лагерей периода второй мировой войны, были либо разрушены, либо таинственно исчезли.

Одна из наиболее пугающих форм возрождения движения усташей проявляется в возобновлении обращения старой валюты Республики Хорватии куны и присвоении улицам, площадям, различным заведениям и учреждениям названий, которые в недалеком прошлом Хорватии символизировали мрачный период фашистского режима усташей, при этом меняются даже географические названия.

Включение работ хорошо известного идеолога усташей созданного Павеличем Независимого государства Хорватия Миля Будака в учебные программы начальных и средних школ в Хорватии является в высшей степени цинизмом по отношению к родственникам и потомкам сотен тысяч тех несчастных сербских мужчин и женщин, которые погибли по вине этого гнусного режима.
